

Марина
СЕРОВА

Фея
теневого бизнеса

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Фея теневого бизнеса
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9003784

Марина Серова. Фея теневого бизнеса: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-78326-7

Аннотация

Рано утром в сорокаградусный мороз на автомобильной стоянке был обнаружен труп Аллы Гилен. Кто-то проломил несчастной голову и оставил умирать. При этом девушка не была ограблена – все деньги и ценности остались при ней. Отец погибшей, не доверяя полиции, обратился за помощью в расследовании к частному детективу Татьяне Ивановой. Казалось бы, дело не сложное: жизнь Аллы как на ладони – институт, работа, дом... Однако Татьяна выяснила, что погибшая была не так проста: у примерной домашней девочки было аж два жениха, а кошелек частенько ломился от крупных купюр...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Марина Серова

Фея теневого бизнеса

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Проклиная все на свете, я сломя голову бежала на автобусную остановку. Крещенские морозы, наступившие в этом году задолго до своего срока, разгулялись не на шутку. Ртутный столбик, опустившийся еще неделю назад до отметки минус тридцать восемь, прочно удерживал свои позиции и сдавать их не собирался. От лютого холода не спасали ни теплый пуховик, ни шерстяные перчатки, ни шарф из ангорки. Все это я приобрела в надежде защитить себя от непогоды, но, увы, новая амуниция помогала слабо. Моя «девятка», безотказно служившая мне верой и правдой столько лет, сегодня наотрез отказалась заводиться, и я катастрофически опаздывала на встречу.

Автобус вот-вот был готов тронуться, а мой жизненный опыт подсказывал, что дожидаться следующего мне не светит в ближайшие полчаса. Как только в Тарасов приходит зима, общественный транспорт, как добропорядочный медведь, впадает в спячку. Насколько позволял гололед, я прибавила шагу и запрыгнула на подножку в тот момент, когда двери начали закрываться.

– Куда прешь, не видишь – салон битком? Молодая еще, могла бы и следующего подождать! – напустилась на меня бабка с кошелками, раскорячившаяся в проходе.

– Вы бы баулы свои поживей убирали, и ругаться бы не

пришлось, – вступился за меня пожилой джентльмен.

– Тебя забыла спросить! Ишь, адвокат выискался, – перекинулась на него бабка, но сумки с прохода убрала.

Я благодарно улыбнулась джентльмену и, протиснувшись мимо бабки, прошла в салон. Ехать предстояло далеко, почти до конечной. Бабка продолжала ворчать, но уже без особого пыла, так как в ссору ввязываться желающих не нашлось.

– Граждане, передаем за проезд, – зычно горланил кондуктор. – Зайцев не возим. Следующая остановка «Вавилова».

Я порылась в кармане, наскребла мелочь. Пожилой джентльмен снова пришел мне на выручку. Протягивая руку, он произнес:

– Давайте вашу мелочь, я передам.

Бабка недовольно зыркнула на него и прокомментировала:

– Сто лет в обед, а туда же, за молоденькими ухлестывает. Ни стыда ни совести у людей не осталось. Полон салон народу, а он шашни разводит.

– А тебе, видать, завидно, бабусь? На тебя, поди, в последний раз мужики внимание еще при царе Горохе обращали, – улыбаясь во весь рот, пошутил молодой парень, стоящий рядом с бабкой.

– Чего бы ты понимал! – не обиделась бабка. – У меня, между прочим, в ее-то годы от ухажеров отбоя не было. Это

я сейчас толстая да скрюченная, а в двадцать годков первой красавицей в нашем селе была. Деревенские парни не одну штакетину друг об дружку обломали – все спорили, кому я достанусь.

– И кому ж ты досталась-то, бабушь? – поддержал разговор парень.

– А никому! Я подолом махнула да за городского замуж выскочила, – под дружный смех пассажиров сообщила бабка. – Почитай, пятьдесят годков со своим стариком прожила.

– Чего ж он тебе сумки-то таскать позволяет? – не унимался парень. – Прошла любовь, завяли помидоры?

– Помер он. Пять лет уж одна живу, – спокойно ответила бабка.

– Прости, мать, не знал. Я обидеть-то не хотел, – смутился парень.

– Чего ж тут обидного. Все помрем рано или поздно. На то она и жизнь, чтоб смертью заканчиваться, – философски заметила бабка. – И ты, касатик, помрешь. А пока – зубоскаль на здоровье.

– Двигай сюда, бабуль, я тебе местечко уступлю, – предложил мужчина, занимавший место в конце автобуса.

Бабка подхватила кошелки и, расталкивая пассажиров, поспешила занять освободившееся место. «Все-таки юмор – великая вещь! Пять минут назад бабка загрызть всех была готова, а нашелся шутник, и вмиг все переменялось. И бабка повеселела, и пассажиры довольны», – размышляла я, гля-

дя в окошко. Оставшуюся часть пути ехали молча. Молодой парень вышел через пару остановок. Бабка – почти следом за ним. Любителей потрепаться в общественном транспорте больше не нашлось. Лично меня это вполне устраивало. В тишине лучше думается, а подумать было над чем.

Полчаса назад мне позвонил давний знакомый с просьбой о помощи. У его соседа произошло несчастье – погибла дочь. Судя по тому, что он успел рассказать, дело предстояло не из легких. Впрочем, с легкими делами ко мне и не обращались. Тут же все осложнялось тем, что сосед был глухонемым от рождения. Вернее, слышать он хоть и с трудом, но слышит. А вот воспроизводить речь не может. Зато прекрасно читает по губам, как заявил мой приятель. И, конечно, умеет общаться с помощью жестов. Беда заключалась в том, что я искусством сурдоперевода не владела и даже представить себе не могла, каким образом будет происходить наше общение. На мое предложение обратиться за помощью к профессионалам в области чтения жестов знакомый только хмыкнул и посоветовал дождаться встречи, а потом делать выводы. Что он имел в виду, я не поняла, но спорить не стала.

Ближе к концу маршрута в автобусе оставалось человек пять, но кондуктор не ленился добросовестно выполнять свои трудовые обязанности.

– Следующая остановка «Транспортная». Кто не успел оплатить проезд, не стесняемся, передаем деньги, – покривал он, но уже не так рьяно.

Я продвинулась к дверям, собираясь выходить.

– Скажите, улица Южная далеко от остановки? – спросила я кондуктора.

– А я почему знаю? Я, милочка, тут пешком не хожу. И тебе не советую. Гнилой район, и люди здесь такие же, – проворчал кондуктор.

– Чего это вы наш район хааете? – напустилась на него женщина средних лет. – Ничем он не хуже других! Я вот выросла здесь, и ничего. А вам, девушка, какой дом нужен?

Вопрос был обращен ко мне, поэтому я переключила свое внимание с кондуктора на женщину и объяснила:

– Я точно не знаю. Меня встретить должны. Где-то между тридцать второй школой и шестой поликлиникой.

– Тогда вам по восьмому Динамовскому идти нужно. Там от школы поворот прямо к поликлинике. А из других проездов к школе не попасть, если проулками дороги не знать. Вы, как выйдете, так прямо и идите, пока школа не покажется. А ворчуна этого не слушайте, хорошие у нас места, и люди гостеприимные, – в заключение добавила она.

– Ага, гостеприимные! Башку проломают, и здрасте не скажут, – бубнил себе под нос кондуктор.

– Не плети, чего не надо! Когда это такое было? – набросилась на него женщина.

– А то не было! – огрызнулся кондуктор. – Месяц назад мужика прямо на остановке с пробитым черепом нашли, а сегодня – девчонку. И тоже с дыркой в голове.

– Это где же? – ахнула женщина. – Что-то я про девочку не слыхала.

– Вот как раз на Южной и нашли, – довольный тем, что завладел вниманием, принялся рассказывать кондуктор. – На стоянке. Голову разбили и бросили. Там с утра полиции понагнали – не протолкнуться. Мужики, что машины забрать не смогли, рассказывали.

– Что, полиция запретила? – спросила женщина.

– Кого запретила? – не понял кондуктор.

– Не кого, а чего: машины забирать, – пояснила пассажирка.

– Да нет. Завестись не смогли. Мороз-то стоит нешуточный. Мы вот тоже еле-еле завелись. Ну, а с прикуривателем бегать сегодня некому было. Говорю же: полиция там, допросы и все такое. Вот мужикам и пришлось общественным транспортом воспользоваться.

«Быстро у нас информация распространяется, – подумала я. – Наверняка речь идет о той девушке, убийство которой мне предстоит расследовать». В этот момент автобус затормозил на остановке, двери открылись, и я вышла на сковывающий холод.

– Прямо, прямо идите. Вон проход виднеется, – напутствовала меня словоохотливая пассажирка, высываясь из дверей автобуса.

Водитель нажал кнопку, и двери закрылись, едва не прищемив голову сердобольной женщины. Я помахала ей рукой

и двинулась в указанном направлении. Путь мой лежал на автостоянку, на которой нашли тело девушки. Услышав позади себя шаги, я обернулась. Меня догонял мужчина лет пятидесяти. Он приветственно помахал рукой, и я остановилась. Подойдя ближе, он протянул мне блокнот, открытый на странице, на которой четким почерком было написано мое имя и стоял вопросительный знак в конце.

Понятно, это и есть мой клиент. Так вот, значит, как он общается с окружающими! Я утвердительно кивнула и, в свою очередь, спросила, стараясь произносить слова как можно четче:

– Вы Богданов? Михаил Валентинович?

Мужчина утвердительно кивнул.

– А я Иванова Татьяна, – соблюдая правила этикета, представилась я. – Давно ждете?

Михаил Валентинович отрицательно покачал головой и начал быстро писать на чистом листе. Я терпеливо ждала. Закончив писать, он снова протянул мне блокнот. «Десять минут. Володя сказал, вы приедете на машине. Чуть не пропустил вас», – прочитала я.

– Двигатель не завелся. Мороз, – пояснила я. – Ну, что ж, ведите, Михаил Валентинович. На месте все расскажете.

Процедура с блокнотом повторилась. «На стоянке еще полиция. Посидим в кафе. Потом провожу вас до места. Сам не пойду. Тяжело», – прочитала я.

– Хорошо, тогда в кафе, – согласно кивнула я. – Поблизости

сти есть подходящее место?

На этот раз Михаил Валентинович писать не стал. Жестом указал направление, и мы пошли вдоль дороги. Пройдя до перекрестка, я увидела вывеску популярного заведения быстрого питания «Мистер Блин». Дождавшись зеленого сигнала светофора, мы пересекли проезжую часть и оказались в обволакивающем теплом помещении кафе. Взяв по чашке кофе, мы устроились за столиком у окна. Михаил Валентинович сразу же принялся быстро писать в блокноте. Писал долго, а когда закончил, развернул исписанный листок в мою сторону и жестом предложил прочесть.

«Татьяна, я хочу, чтобы вы нашли убийцу моей дочери. Следователь сказал, что, вероятнее всего, действовал дилетант. Грабитель. Но ее личные вещи не тронули. Телефон, деньги, золото – все на месте. Говорят, вора спугнули. И еще говорят: будем искать. А я не могу ждать! Помогите. Со мной трудно общаться. Получается медленно. Задавайте вопросы, чтобы я мог кивать. Прочитаю по губам».

– Михаил Валентинович, искренне сочувствую вашему горю, – как можно мягче сказала я. – Давайте не думать о времени. Проясним ситуацию, а уж потом будем торопиться. Кое-что мне успел рассказать Володя, остальное дополните вы.

Общение наше продлилось часа два. Как и предполагал Володя, переводчик не понадобился. К концу второго часа передо мной предстала довольно четкая картина преступле-

ния. Дочь Михаила Валентиновича, Алла, девушка двадцати лет, училась в Тарасовском экономическом университете на последнем курсе. Во время летних каникул Алла устроилась на работу в кадровое агентство и решила, что вполне может совмещать и работу и учебу. Родители подсуетились и перевели дочь на индивидуальный график обучения. Один раз в неделю Алла посещала университет, все остальное время посвящала работе. Январь – время зимней сессии. Алла усиленно готовилась к сдаче экзаменов – консультации, зачеты и прочие студенческие хлопоты.

Жила она вместе с родителями, хотя те давно предлагали переехать в отдельное жилье. Благо, возможность была. Три года назад умерла мать Михаила Валентиновича, оставив в наследство внучке полногабаритную трехкомнатную квартиру. На предложение родителей о переезде Алла только отшучивалась. Говорила, что в родном доме ей уютнее, а в бабушкиных хоробах она будет чувствовать себя одиноко.

В день убийства Алла ушла из дома чуть свет. У матери, преподавателя того же университета, был свободный день, а сам Михаил Валентинович раньше девяти никогда не уходил. Основным его местом работы был Тарасовский музей искусств. Михаил Валентинович, по образованию искусствовед, организовывал экскурсии для детей с ограниченными возможностями и занимался научной деятельностью. Полного отчета о ее передвижениях от Аллы никто не требовал, но накануне она пришла поздно, была сильно взволнована и

говорила, что на следующий день у нее запланирована «куча дел». Что это были за дела, Михаил Валентинович не уточнял, а Алла не сочла нужным пояснить.

В течение дня Алла несколько раз давала о себе знать. Три раза звонила матери и один раз писала отцу. Так как слышать Богданов не может, Алла всегда общалась с ним сообщениями. Ни о каких неприятностях или проблемах, возникших в течение дня, Алла не говорила. Телефонное общение было скорее формальным: прослушала консультацию, забежала в магазин, пообедала в кафе. Это то, что Алла сообщала по телефону. Последняя весточка была отцу, около половины пятого вечера. Алла предупредила, что задержится на неопределенное время. Просила к ужину не ждать. Михаил Валентинович посетовал на то, что дочь голодная, на что она дала клятвенное заверение поужинать где-нибудь в городе.

Когда Алла не пришла домой ни в одиннадцать, ни в двенадцать, отец собрался идти разыскивать дочь, но жена его отговорила. Аргументировала свою просьбу тем, что девушка уже достаточно взрослая, незачем надоедать ей излишней опекой. Быть может, у нее романтическое свидание. А не предупредила? Всякое бывает. Вовремя позвонить не смогла, а позже не захотела родителей беспокоить. За последний год такое бывало несколько раз, и Михаил Валентинович, вняв увещаниям жены, лег спать.

А наутро, ровно в восемь, позвонил охранник с автостоянки. Трубку взяла жена. Толком ничего не объясняя, охран-

ник настоятельно просил Михаила Валентиновича прийти немедленно. Дело в том, что автостоянка принадлежала Богданову. Искусство – это, конечно, хорошо, но семью на зарплату искусствоведа не прокормишь. Вот Михаил Валентинович и сочетал работу для души с бизнесом для денег. Богданов мысленно поворчал на охранника, что беспокоит его в такую рань, но прийти пообещал. Жена передала ответ дежурному. Пока собирался, Богданов размышлял, что за проблемы такие возникли у дежурного, которые не терпят отлагательства. Про Аллу мысль в голову не приходила.

Стоянка расположена в десяти минутах ходьбы от дома, поэтому на место Богданов прибыл в восемь двадцать. Дежурный был в домике один. Он и сообщил отцу о несчастье. Обнаружил тело клиент, пришедший забирать свою машину. В полицию звонить не стали. Решили дожидаться прихода хозяина. Михаил Валентинович бросился в дальний конец стоянки. Увидев дочь, лежащую на земле, сразу понял, что надежды нет. В такой-то мороз! Велел охраннику вызывать полицию, а сам остался возле тела дочери. Следственная бригада приехала только через час. Сразу занялись осмотром места происшествия. Потом свидетелей опросили. Тело дочери забрали. Михаилу Валентиновичу сказали ждать. Вызовут в отделение для допроса.

Михаил Валентинович отправился домой, нужно было сообщить жене о случившемся. Жена, Анна Ильинична, восприняла известие тяжело. Богданов бросился к соседу, по-

просил вызвать «Скорую», так как опасался за ее здоровье. У жены было слабое сердце. Сосед, Володя, отправил к Анне Ильиничне свою супругу. Тогда же он и посоветовал Богданову обратиться ко мне. Получив согласие на встречу, Богданов вернулся в свою квартиру. Удостоверившись, что Анна Ильиничне лучше, оставил ее на попечении соседки, а сам ушел. Заглянул на автостоянку. Следственная бригада еще работала. Пробыв там какое-то время, пошел встречать меня.

Вот и вся история. Предположение, что у Аллы могли быть враги, Богданов категорически отменил. Умная, веселая, общительная девушка. Откуда взяться врагам у студентки? Я не настаивала. Попросила отвести на место происшествия. Богданов довел меня до будки дежурного, представил охраннику и, попросив оказывать всяческое содействие, откланялся. Охранник Андрей проводил хозяина сочувствующим взглядом и, обратившись ко мне, сказал:

– Я, конечно, постараюсь помочь всем, чем смогу, только вам бы лучше Димку найти. Это он Аллочку нашел и хозяина вызвал.

– Значит, накануне вечером не вы дежурили? – уточнила я.

– Я ж говорю: Димкина смена была. Я только к девяти подошел, – подтвердил Андрей.

– Вы всегда в одно и то же время меняетесь?

– Ну да. Работаем сутками. С девяти до девяти, так удоб-

нее. Пробовали в восемь меняться, да путаница получается. А в девять основная масса клиентов машины разбирает. Всем же на работу, вот и пустеет стоянка.

– И сегодня вы к девяти пришли?

– Конечно. Димка не любит, когда опаздывают. На минутку задержишься, так он такой крик поднимет! Ему-то хорошо, он рядышком живет, а мне через весь город пилить приходится. Вот иной раз и припоздаешь. Да ему разве объяснишь!

– Что, несговорчивый напарник? – посочувствовала я.

– И не говорите! Хорошо, хоть нам с ним не так много общаться приходится. Смену сдал, в журнале расписался, и адью.

– Что за журнал? – поинтересовалась я.

– Да это хозяин придумал. В конце смены положено стоянку обходить, если проблемы какие-то возникли – фиксировать. Чтобы потом напарник на тебя свои грехи не повесил.

– И какие же на стоянке грехи случаются?

– Да по-разному бывает. Иногда забудешь машину отметить. Владелец забрал, а в журнале не отмечено. Или, бывает, выезжал кто-то, да по неосторожности зеркало соседу свернул. Это тоже фиксировать нужно. Ну, и другие случаи.

– Понятно. Сегодня, как я понимаю, осмотра не было? – спросила я.

– Какой тут осмотр! Я пришел минут за десять до начала

смены. Димка меня в воротах поймал, рассказал о случившемся. Я на территорию даже не пошел. Полицию вместе дожидались. А как те приехали, Димка уходить собрался, да ему не позволили. Пришлось задержаться, хоть он этого и не любит. Полицейские сначала место осматривали, потом допрашивать нас стали. Димку отпустили, а я остался. Дежурство-то мое.

– Можете пересказать то, что напарник ваш следовательно рассказывал? – попросила я.

– Не могу. Нас по очереди в дежурку вызывали. Димка долго там пробыл. Я пока ждал, думал, обморожусь вконец. Да кого это волнует? На улице минус сорок, а они человека полчаса на морозе держат и в ус не дуют. Им-то что, им в комнате тепло, а ты хоть в сосульку превращайся!

Я уже поняла, что Андрей относится к той категории людей, которые всегда всем недовольны. Видно, поэтому напарник Димка с ним общаться не желает. Пост сдал, пост принял. Ничего личного. Ладно, выбирать не приходится. Придется идти осматривать место происшествия с этим ворчуном.

– Где нашли тело, покажете? – попросила я.

– А без меня никак? Я пока с полицией возился, промерз до костей. Мне теперь до вечера бы отогреться успеть, а то повалит народ, так еще два часа мерзнуть придется.

– Ладно, грейтесь. Сама поищу, – смиростивилась я.

– Вот и хорошо. Да вы легко найдете, – заверил меня Ан-

дрей. – Аллочка лежала возле своей машины. У нас каждое место пронумеровано. Пойдете прямо, до самого забора. Там на столбиках номера. Как увидите цифру два, так и пришли. Еще там ленточками огорожено, полиция не велела убирать. У Аллочки голубой «Фиат». Шикарная машинка, если вы любительница дамских игрушек. Кучу денег стоит, между прочим. Балует хозяин дочку свою, доложу я вам. Вернее, баловал.

Спохватившись, что говорит о покойнице, Андрей поспешил сменить тему.

– Только вы там ничего уже не найдете. Полиция всю стоянку прошерстила, – сообщил он.

Оставив его замечание без ответа, я вышла из дежурки и пошла в указанном направлении. Автомобиль, огороженный обычным скотчем, я нашла быстро. Нырнув под ленту, я обогнула машину и увидела на снегу возле заднего колеса большое кровавое пятно. Больше крови нигде не было. Значит, девушка потеряла сознание сразу и двигаться уже не могла. Михаил Валентинович сказал лишь, что Алле пробили голову, предположительно металлическим предметом. Орудия убийства на месте преступления не нашли. Что удалось выяснить судмедэксперту? Каков характер раны? В котором часу наступила смерть? Могла ли подобную рану нанести женщина? Вопросов много – ответов нет. Чтобы выяснить детали, нужно пообщаться со следователем, а они, как известно, нашего брата детектива не жалуют. Михаил Валентино-

вич фамилию следователя не запомнил, слишком был угнетен свалившимся на него горем. Но это не проблема. Узнать, кто ведет следствие, вопрос нескольких минут.

Я прошла вдоль забора, пытаюсь отыскать то, что могло относиться к делу. Услышав за спиной шаги, я обернулась. На дорожке стоял Андрей. Видно, любопытство оказалось сильнее нелюбви к морозу.

– Нашли что-нибудь? – полюбопытствовал он.

– Ничего существенного, – неохотно ответила я и перевела разговор. – Скажите, вам не кажется странным, что машина дочери хозяина автостоянки припаркована на самом отдаленном участке? Мне всегда казалось, что лучшие места – возле дежурки.

– Так и есть, – охотно согласился Андрей, – только Аллочке не нравилось находиться под всевидящим оком охраны. Дамский каприз, знаете ли.

– Понятно. И много у нее подобных капризов было?

– Не особо. Вообще-то я ее плохо знал. Так – здрасте, до свидания. Но девушка была вежливая, уважительная. Правда, недавно она мне нагрубила, – поделился наболевшим Андрей. – Между прочим, это в последнее ее посещение было.

– Правда? Что же произошло? – поинтересовалась я.

– В прошлое мое дежурство, это во вторник было, Аллочка приехала поздно. Я по радио как раз новости слушал. Там в двадцать три десять футбольный комментатор выступать должен был. А я футбол шибко уважаю. Так вот, Аллочка

заявилась минут за десять до того. Посигналила, я пошел шлагбаум открывать. Ну, и поворчал немного, что-то вроде того, что в ее возрасте в такое время дома быть положено, десятый сон видеть. А она как раскричится: вас это не касается, ваше дело машины охранять, а не нотации клиентам читать. Я еще удивился, чего она так взъерепенилась? Раньше с ней такого не случалось.

– Что было дальше? – поторопила я Андрея.

– Да ничего. Я пошел новости дослушивать. Она машину поставила и ушла.

– И больше вы с ней не разговаривали, – подытожила я.

– Не разговаривал. Я ее вообще больше живой не видел.

– Значит, накануне своей смерти Алла была чем-то расстроена, так?

– А я почему знаю? Она со мной своими проблемами не делилась.

– Вы же сами сказали, что Алла ругалась из-за пустяка и что ей такое поведение несвойственно. Значит, можно предположить, что в этот день девушка была чем-то расстроена, так? – допытывалась я.

– Не мое это дело – предположения строить. Вы у нас детектив, вот и думайте, была она расстроена или нет. Мое дело машины охранять.

«Да, тяжелый у тебя характер, Андрюха», – подумала я. Вслух же спросила:

– Адрес второго охранника у вас имеется?

– Димки-то? Найдется, – ответил Андрей.

Мы гуськом направились в дежурку. Андрей открыл журнал на последней странице, ткнул пальцем в нужную строчку и спросил:

– Переписывать будете или запомните?

– Запомню, – изучая запись, ответила я.

– Димкин дом тот, что вдоль стоянки тянется, – пояснил Андрей. – Тут и запоминать нечего.

Возле въезда посигналили. Андрей выглянул в окно и недовольно проворчал:

– Все, началось. Теперь до восьми не присядешь.

С этими словами он натянул пуховик и отправился к шлагбауму. Я воспользовалась его отсутствием, чтобы спокойно изучить журнал регистрации клиентов. Записей было много, поэтому я достала телефон и щелкнула страницы, на которых было зафиксировано время въезда и выезда машин за последние три дня. Вернув журнал на место, я вышла из дежурки и, попрощавшись, отправилась к напарнику Андрея.

Перед дверью Дмитрия я простояла добрых десять минут, беспрестанно трезвоня в звонок, пока не услышала недовольный крик, доносившийся из глубины квартиры:

– Хорош кнопку жать, иду уже!

После этого дверь распахнулась, и я увидела заспанное лицо хозяина квартиры.

– Чего надо? – окинув меня оценивающим взглядом, про-

рычал он.

– Я ищу Дмитрия Ходкова. Это вы? – официальным тоном произнесла я.

– Ну, я. Чего надо? – повторил свой вопрос Дмитрий.

– Детектив Иванова. Я расследую убийство Аллы...

– Я уже все рассказал вашим коллегам, – не дав мне договорить, заявил Дмитрий. – Имейте совесть, я и так на два часа после смены задержался. Мне спать когда-то нужно или нет?

– Сон – дело полезное, – отстраняя парня в сторону и проходя в квартиру, заявила я, – но я не имею никакого отношения к полиции, поэтому вам придется прервать отдых и повторить мне все то, что вы рассказывали следователю. Я – частный детектив. Ваш работодатель, Михаил Валентинович, нанял меня для расследования обстоятельств смерти дочери.

Дмитрий, присвистнув, закрыл дверь.

– Ну, если так, проходите, – запоздало разрешил он.

Мы прошли в единственную комнату, которая служила хозяину и гостиной, и спальней одновременно. Я осмотрелась, ища глазами, где можно присесть. На диване красовалось белоснежное постельное белье. Других мест, пригодных для сидения, не наблюдалось. Я вопросительно взглянула на хозяина. Он, сообразив, в чем загвоздка, поспешно скомкал постель и небрежно бросил ее в угол.

– Гостей я не ждал, – пояснил он.

– Понимаю, мой визит нарушил ваши планы, но ситуация такова, что любое промедление дает фору убийце, – присев на край дивана, начала я разговор. – Дмитрий, расскажите, как проходило ваше дежурство?

– Дежурство как дежурство. Все, как обычно. Заступил на смену, расписался в журнале. Потом весь день впускал и выпускал машины. До утра все было спокойно, – сухо пояснил Дмитрий.

– Давайте начнем с того момента, когда Алла забрала машину, – попросила я. – Ну, и когда вернулась, конечно.

– В том-то и дело, что дочка хозяина вообще в этот день машину не забирала. Я и следовательно то же самое сказал.

– То есть Алла пришла на стоянку вечером, но на машине не выезжала? – предположила я.

– Да нет. В мое дежурство ее вообще не было, – пояснил Дмитрий. – Ни на машине, ни без нее.

– Так, давайте начнем сначала, – предложила я. – Сегодня утром с необычным сообщением к вам обратился один из клиентов стоянки, так? Как это произошло? В котором часу, при каких обстоятельствах? Чтобы избежать шквала вопросов, постарайтесь описать все подробно. И все же лучше будет начать с того момента, как вы заступили на смену.

Дмитрий сделал глубокий вдох и начал свой рассказ.

– Я пришел к девяти. Андрюха отчитался, что ночь прошла без происшествий. Мы, как и положено, пошли осматривать территорию.

– Автомобиль Аллы стоял на месте? – перебила я.

– Да, он стоял на своем обычном месте. Никаких трупов возле него не лежало, если вы об этом думаете, – пояснил он. – Можно продолжать?

Я согласно кивнула.

– Вернулись в дежурку. Я расписался в журнале, Андрюха ушел.

– Он рассказывал вам о ссоре с хозяйской дочкой? – снова перебила я.

– А как же! Его медом не корми, дай только побрюзжать. А тут такая возможность – безупречная Алла нахамила охраннику!

– Это он так сказал? – улыбнулась я.

– У него выражения были покруче, но в целом мысль я передал, – улыбнувшись в ответ, сказал Дмитрий. – Да наверняка сам достал девчонку, вот она и сорвалась. Андрюха кого хочешь из терпения вывести может.

– Алла действительно была «безупречной»? – спросила я.

– Не знаю. Это Андрюха ее так именовал, наверное, за то, что она была единственным человеком, который не реагировал на его выпады.

– У Андрея с клиентами автостоянки бывают конфликты? – спросила я.

– Сейчас уже редко, а когда только работать начал, так дня не проходило, чтобы он с кем-нибудь не сцепился.

– И как на это реагировал Михаил Валентинович? – не

удержалась я от вопроса.

– Да никак. До хозяина это не доходило. Андрюха хитрый, бестия. Сегодня поругался, завтра подмаслился.

– Ладно, оставим вашего напарника в покое. Что было дальше?

– Дальше был обычный день. Клиентов было немного. Кто-то приезжал, кто-то уезжал. Одному прикуриватель подай, другого толкни. Вы машину водите? – поинтересовался Дмитрий.

Я снова коротко кивнула.

– Значит, знаете, что такое сорокаградусный мороз для автомобилиста. Неделю уж как на вулкане. Самое проблемное время, конечно, с семи до половины девятого. Такая суматоха, что в дежурке минуты не посидишь. Потом легче, но все равно народ идет. А с шести только успевай шлагбаум поднимай да паркуй.

– Вот как раз это время меня больше всего интересует, – сообщила я. – Вы говорите, что Алла на стоянке не появлялась, так? Но ведь вы не все время в дежурке сидели, могли и пропустить тот момент, когда она пришла, правильно?

– Теоретически – мог, – признал мою правоту Дмитрий, – а практически – сомнительно. Если бы Алла пришла за машиной до девяти вечера, ее обязательно заметили бы.

– Может, и заметили, вы ведь клиентов не опрашивали? – возразила я.

– Тогда почему она машиной не воспользовалась? – ре-

зонно заметил Дмитрий.

– Быть может, не успела?

– Да ну, не может этого быть! – уверенно произнес Дмитрий. – Я пока полицию ждал, специально по журналу проверил. Так вот, с парковочного места номер три машину забрали в двадцать сорок. И ничего про труп не сообщали!

– А кому принадлежит это место? – спросила я.

– Оно ни за кем не закреплено, – сообщил охранник. – В дальнем конце в основном так называемые плавающие клиенты. Мы туда разовых отправляем, тех, кто нечасто на стоянке появляется.

– Значит, в день убийства рядом с «Фиатом» Аллы стоял неизвестный автомобиль?

– Ну да. Можно по журналу проверить, ставил ли водитель раньше свою тачку на нашей территории или нет.

– Проверю, – пообещала я. – А из постоянных клиентов кто-то еще, кроме Аллы, пользуется местами в дальнем конце стоянки?

Дмитрий призадумался, потом ответил:

– Да, в том краю, пожалуй, только Санек. Это тот мужик, что Аллу нашел. Он в нашем доме живет, окна как раз на парковку выходят. Так из его окна машина как на ладони видна, поэтому он это место и выбрал.

– В котором часу он свою машину ставил, помните?

– Нет. Про него уточнить я как-то не сообразил, – признался Дмитрий. – Да вы записи проверьте, всё и узнаете.

Прежде чем откланяться, я пыталась охранника еще добрый час. Задавала вопросы, уточняла время, крутила и так, и этак, пока окончательно не убедилась, что большего выжать из него не смогу. Ничего экстраординарного не нарыла, зато выяснила фамилию следователя. И оказалось, что я неплохо его знаю. Пару лет назад наши пути пересекались. В то время он был зеленым лейтенанчиком, которому поручили первое самостоятельное дело. Без ложной скромности могу сказать, что положительным результатом в этом расследовании лейтенант Петров обязан моей персоне. Надеюсь, он об этом не забыл. Хотя, если возникнет необходимость, я смогу ему о себе напомнить. Но это завтра, а сейчас пора домой. Сначала все обдумать, а уж потом решать, как действовать дальше.

Нет, пожалуй, попытаюсь выловить Санька. Его квартира располагается в соседнем подъезде. Самого-то его я дома вряд ли застану, а вот кого-то из близких – запросто. Глядишь, еще сегодня встретиться успеем.

В восемьдесят четвертой квартире никого не было. Сколько я ни звонила, все безрезультатно. Тогда я принялась звонить в соседнюю дверь. Открыла мне девочка десяти-двенадцати лет. Вежливо поздоровавшись, она спросила:

– Вы к тете Вале?

– Нет, я к вашему соседу, Александру Голубеву. Только там никто не открывает, вот я и позвонила вам. Взрослые дома есть? – спросила я.

– Только тетя Валя, но она у нас лежащая. А еще сиделка

должна прийти. Я думала, это вы, – сообщила девочка.

– Меня Татьяна зовут, а тебя как? – снова спросила я.

– Маша. А дядя Саша сегодня поздно приедет. Мы с ним утром в лифте столкнулись, так он сказал, что едет в областной центр. Название я забыла, но помню, что до него четыреста километров.

– Он один живет?

– Сейчас один. Он с невестой поссорился, и она его бросила, представляете? – заговорщицким шепотом поведала мне Маша.

– Чем же ей дядя Саша не угодил, случайно не знаешь?

– Знаю. Ей не нравится, что он в разъездах всегда.

– Это тебе дядя Саша рассказал? – удивилась я.

– Нет, конечно. Я еще слишком мала, чтобы со мной такими секретами делиться, – серьезно сообщила девочка.

– Откуда же тогда такая осведомленность?

– Уши-то у меня есть. И работают они точно так же, как у взрослых, – без тени улыбки ответила Маша.

– Значит, бросила дядю Сашу невеста, – задумчиво проговорила я.

– Да. Ушла и надежды не оставила. Это дядя Саша так соседу снизу сказал. Повозмущалась и сбежала. А чего возмущаться, человек ведь не просто так катается, а деньги зарабатывает, ведь правда? – заступилась за соседа Маша.

– Твоя правда, – согласилась я, – только не все взрослые это понимают. Ну, раз дяди Саши дома нет, пойду я, пожа-

луй. А тебе совет дам, только без обид, ладно?

— Да знаю я, что вы сказать хотите, — опередила меня Маша. — Дверь посторонним открывать нельзя, это и младенец знает. Я обычно и не открываю. Только в этот раз перепутала. Думала, вы сиделка.

— Ну, раз ты и без меня все знаешь, тогда удачи тебе, Маша.

— И вам удачи, — пожелала девочка и закрыла дверь.

Надежды мои не оправдались. Родни у Голубева не оказалось, придется дозваниваться до него по телефону и назначать встречу на пятницу. Только бы он в своей области на несколько дней не задержался!

* * *

Два часа кропотливого изучения полученной информации если не прояснили ситуацию, то по крайней мере обозначили проблемные участки. И таких участков было несколько. Во-первых, поведение Аллы. Оно вызывало недоумение. Умница, отличница, любительница домашнего уюта, а то и дело возвращается домой за полночь. Причем в разговоре отец ни разу не упомянул о более или менее серьезном кавалере, с которым та могла бы проводить столько времени. О пристрастии дочери к ночным клубам тоже не было сказано ни слова. Да и на вопрос о близких подругах Богданов смог вспомнить лишь одно имя — Ольга Менякина,

с которой Алла общалась со школьной скамьи. Однако Михаил Валентинович упомянул и о том, что не видел Ольгу уже полгода. И тем не менее где-то Алла свой досуг проводила. За день до убийства она вернулась ближе к полуночи. И родителей это не насторожило. Следовательно, такое поведение не является из ряда вон выходящим. Да и в сам день убийства отец начал беспокоиться только тогда, когда часы показывали ноль часов ноль минут.

А в среду, в тот день, когда, по словам самой Аллы, у нее была запланирована «куча дел», она уходит из дома ранним-ранехонько, а машину со стоянки не забирает. Почему? Если уж человек имеет возможность передвигаться на личном транспорте, зачем самому себе усложнять жизнь? Тут два варианта: либо девушка не хотела, чтобы ее машину видели в определенном месте, либо дела ее не предполагали перемещений на большие расстояния.

Следующий вопрос касается настроения девушки. И отец, и, хоть и косвенно, охранник отмечали, что во вторник Алла была чем-то обеспокоена. И, вероятнее всего, это как-то связано с ее смертью. Версию о случайном грабителе я, как и Богданов, отмела сразу. Пробираться на стоянку для того, чтобы обчистить карманы случайной жертвы? Бред! Вот если бы убийство произошло в глухой подворотне, тогда дело другое. Или если бы «Фиат» стоял на неохраняемой территории. Тогда можно было бы предположить, что Алла застала угонщика на месте преступления, а тот с перепугу стук-

нул ее по голове сильнее, чем следовало. Но угонять машину со стоянки? Тоже отпадает.

Теперь второй нюанс. Как и для чего девушка попала на стоянку? Произведя тщательную проверку записей, что мне удалось сфотографировать, я выписала фамилии и номера машин тех, кто мог видеть девушку со своих парковочных мест. Как ни странно, таковых оказалось относительно немного. В том ряду, в котором стояла машина Аллы, я просмотрела номера мест с первого по пятое. Номер один оставался пустым. Последние две недели там вообще машины не ставили. Номер три занимал «Фольксваген». Владелец – Ермилов А. Н. Регион местный. Его придется отыскать. Выехал он, как и говорил Дмитрий, в двадцать сорок. Не заметить труп не мог, так как пятно крови было со стороны водителя. Следовательно, сев в машину, Ермилов непременно обратил бы внимание на то, что справа что-то лежит. Спутать человеческое тело с январским снегом невозможно. А заметив, должен был шум поднять. Если, конечно, не он виновник трагедии. На пятой парковке обосновалась отечественная «десятка». Владелец некто Цапиков. Его автомобиль стоял на этом месте и в понедельник, и во вторник, и в среду. И отметка в графе «время выезда» отсутствует.

Из противоположного ряда меня заинтересовал только один человек. Остальные по тем или иным причинам интереса не представляли. Александр Голубев, в Димкиной интерпретации Санек, у которого оказалась словоохотливая сосед-

ка, оставил машину в девятнадцать тридцать. Его парковочное место находится напротив «Фиата» Аллы. Отсюда напрашиваются два вывода. Либо в то время, когда он ставил машину, девушки там еще не было, либо тело ее загораживал «Фольксваген». Утром, когда Санек наткнулся на труп, «Фольксвагена» уже не было. Санька следует допросить безотлагательно.

Место убийства сомнений не вызывает. О том, что девушку убили на стоянке, а не привезли туда уже мертвой, явно свидетельствует пятно крови, которое я видела возле ее машины. По характеру пятна можно с уверенностью сказать, что после того, как был нанесен удар, девушка упала, и тело ее не перемещали.

Чтобы выяснить, кому была выгодна смерть девушки, нужно узнать о ее жизни. Самый благодатный источник информации – студенческая среда, в которой вращалась погибшая. Молодежь всегда активно интересуется чужими делами. Кто куда ходил, кто с кем встречается, у кого с предками нелады, у кого денежные затруднения и многое другое. Правда, последние полгода Алла не так часто появляется в университете, но юным созданиям порой бывает достаточно и мимолетной встречи, чтобы выпытать все секреты. Этим тоже нужно заняться как можно скорее. А еще посетить Ольгу Менякину, ну и кадровое агентство, конечно. Осталось решить, в какой последовательности. Поиски владельца «Фольксвагена», посещение университета, встреча с

Голубевым, школьная подруга, место работы погибшей да еще лейтенант Петров. Что важнее? Тут точно без магических костей не обойтись. С одной стороны, точное время смерти назвать мне может только Петров, но приходить к нему, не вооружившись хоть какой-то информацией, не самая хорошая идея. Ну, приду я к нему и скажу: «Давай, Петров, выкладывай мне все про убийство». А он мне в ответ: «Тайна следствия». И все, разговор окончен. А вот если я с ним смогу своей информацией поделиться, тогда и он не откажет мне в помощи. С другой стороны, разговор с Голубевым тоже важен. Да и показания Ермилова могут стать решающими. Да, дилемма!

Рука привычно потянулась к мешочку. Итак, сначала ищу Голубева и Ермилова, затем еду в агентство, потом университет, школьная подруга и напоследок Петров. Хорошо бы успеть все это в один день! Ну, косточки, не подведите. Веселый перестук падающих кубиков лишь на минуту нарушил тишину и затих. Я во все глаза уставилась на результат. Здорово! Я еще и начать ничего не успела, а планы уже разрушены! Именно это предвещало мне сочетание цифр. « $26+2+14$ – Необязательность других нарушит ваши планы». Вот так! А действовать все равно придется.

Эх, знать бы, к кому из моего списка может относиться это высказывание?! Взяла бы и поставила его последним пунктом. Может, попытаться форсировать события? Я посмотрела на часы. Время, конечно, позднее, но для телефонных

звонков еще терпит. Первым делом я набрала номер Володи, соседа Богданова. Попытаюсь выяснить координаты Меньякиной, а заодно узнать расписание экзаменационной сессии. Не торчать же в университете с утра до ночи, вылавливая сокурсников Аллы? Тем более Богданов обещал поискать в личных вещах дочери адреса и телефоны ее знакомых. Мобильник Аллы забрали оперативники, а вместе с ним и все имеющиеся контакты. Мне же пока придется довольствоваться тем, что осталось в квартире убитой.

Володя снял трубку после первого гудка. Ничуть не удивившись моему звонку, он выслушал просьбу и, пообещав перезвонить, отключился. Я же набрала номер Волжского РОВД и потребовала лейтенанта Петрова. Дежурный сообщил, что старший лейтенант Петров будет на месте завтра в восемь утра. Ага, значит, Ивана Андреевича можно поздравить с присвоением очередного звания. Что ж, неплохо.

Теперь очередь за владельцами авто. В записях журнала номер телефона Голубева не значился. Но у охранника он наверняка имеется. Клиент-то постоянный. Пожалуй, с Саньком лучше встретиться на стоянке. Там он и рассказать, и показать все сможет. Я позвонила Андрею, благо номер дежурки у меня имелся. Тот, сверившись с журналом, сообщил, что Голубев автомобиль на стоянку еще не пригнал. А вот поделиться номером его сотового – это запросто. Записав цифры, я попросила:

– Когда Голубев приедет, обязательно выясните, в кото-

ром часу он собирается машину забирать. И предупредите о том, что я его разыскиваю. Это важно!

– Так вы же можете все сами узнать, – недовольно пробубнил Андрей, – номер-то я вам дал.

– Это на случай, если я не дозвонюсь. И вот еще что, – добавила я, – когда будете с ним разговаривать, дайте ему мой телефон. Пусть звонит в любое время, хорошо?

– Хорошего мало, – завел свою шарманку дежурный. – А если он в час ночи прикатит? И что же, мне с ним до утра лясы точить? Дай телефон, возьми телефон, уточни время, потребуй позвонить. Будто я не человек, а запоминающее устройство на неиссякаемой батарее...

– Андрей, не заставляйте меня нервничать, – мягко проговорила я, – а то я могу подумать, что вы намеренно мешаете расследованию.

– Да ничего подобного, – всполошился охранник, – это я к слову сказал. Мне что, пару фраз произнести трудно? Не беспокойтесь, гражданка-детектив, все сделаю в лучшем виде!

Я вспомнила характеристику, которую дал напарнику Дмитрий. Вот уж действительно – хитрая бестия! И недовольство высказал, и умаслить успел.

Только я закончила с охранником, как позвонил Володя. Расписание зачетов и экзаменов Богданов нашел. У жены сохранился домашний телефон Менякиной. И все, больше никаких контактов. Ни в студенческих тетрадях, ни на отдель-

ных листах. Богданов перерыл весь письменный стол дочери, перебрал все листочки и ничего не нашел. В старой записной книжке имелось несколько фамилий, напротив которых были указаны номера, но жена, просмотрев записи, сказала, что это всё сведения об одноклассниках. Новых контактов – ни одного. Ну, не привыкла современная молодежь пользоваться бумагой и ручкой! Поблагодарив Володю, я попрощалась, пообещав держать их в курсе расследования.

Дозвониться до Голубева я так и не смогла. Звонок постоянно срывался. Может, тот еще не вернулся из поездки, и помехи на трассе не дают возможности держать связь? Вполне возможно. Остается надеяться, что Андрей выполнит мое поручение, как и обещал, «в лучшем виде».

Разговор с Менякиной я решила отложить до пятницы. На сегодня остался последний звонок. И касался он владельца «Фольксвагена» Ермилова А. Н. Чтобы сэкономить время и получить наиболее полную информацию, я решила воспользоваться помощью моего давнего приятеля, майора Шилова, несущего нелегкое бремя службы в управлении Госавтоинспекции Тарасова. Но, увы, набрав номер Шилова, я услышала лишь длинные гудки. Пришлось решение и этого вопроса отложить на завтра.

Глава 2

Будильник прозвенел в шесть тридцать. Я сонно потянулась и, отключив звук, полезла с головой в блаженное тепло пухового одеяла. Просыпаться не хотелось, а уж менять уют постели на морозный воздух комнаты – и подавно. Десять долгих минут чувство долга боролось с вездесущей ленью. Естественно, долг победил, и я, накинув халат, поплелась в ванную комнату. Как всегда по утрам из крана с горячей водой полилась холодная. Вывернув его до отказа, я оставила воду сливаться. Сама же пошла в кухню варить кофе. Заодно решила проверить, как справился с заданием охранник Андрей. Заранее приготовившись к его ворчанию, я набрала номер. В конце концов, он на работе, ему-то уж точно долго спать не положено.

Как ни странно, Андрей ответил мгновенно, и голос звучал бодренько так, я даже позавидовала. Сутки мужик отдежурил, и хоть бы что! Услышав мое приветствие, Андрей поспешил отчитаться:

– Все сделал, как вы велели, гражданочка-детектив. Клиент ваш прибыл в двадцать три десять. Я ему вашу просьбочку передал и номерок на листочке преподнес. Он обещал позвонить, как только домой доберется. Я, было, хотел требовать, чтобы он при мне с вами связался, да больно уж он устало выглядел. Говорит, весь день за рулем, глаза слипа-

ются, спина отваливается, и в желудке с самого обеда пусто. Ну, я и не стал больше приставать. Что, не позвонил? – любопытствовал он в конце тирады.

– Не позвонил, – ответила я и задала вопрос: – Про машину узнали? Когда Голубев планирует снова на стоянке появиться?

– Ох ты, а про это я и не вспомнил, – виновато протянул Андрей, – совсем из головы вылетело. Да тут разве все упомянешь? Я вчера с кем только не вел беседы. Сначала Димка со своими новостями, потом полиция допрашивала, хозяин туча тучей ходил, а под конец еще и вы! Чудом смену отработал без происшествий.

– Ладно, не переживайте. Сама с ним свяжусь. Спасибо за помощь. – Я быстренько отключилась, чтобы не слушать дальнейших возмущений охранника.

Кофе был готов, и я, наполнив чашку, большими глотками опустошила ее и отправилась проверять воду. Пока принимала душ, пока сушила волосы и одевалась, время подошло к половине восьмого. Все, больше откладывать нельзя, нужно звонить Голубеву. Не то он проснется и опять упылит по своим делам, вылавливай его потом. Набирая номер Санька, я настроилась на долгое ожидание, но тот ответил чуть ли не после первого гудка. Это вселяло оптимизм.

– Здравствуйте, Александр. Это Иванова Татьяна. Я по поводу преступления, произошедшего на автостоянке, – начала я, но Санек меня перебил:

– Да-да, Андрей говорил мне о вас. Простите, вчера так устал, что совсем забыл вам позвонить.

– Не беда, как видите, я про вас не забыла. Мне необходимо с вами побеседовать, и как можно скорее. Вы сможете через час подойти на стоянку? – спросила я.

– Через час никак не получится. У меня на восемь встреча назначена. Если можете, к одиннадцати подъезжайте. Я как раз за машиной пойду, тогда и поговорим, идет?

– Хорошо. В одиннадцать на стоянке, – повторила я. – До встречи.

Итак, я могу распоряжаться своим временем почти до обеда. С чего начать? У университетских знакомых Аллы сегодня трудный день. В девять утра будут сдавать экзамен и зачет одновременно. Пожалуй, туда подъехать лучше попозже, а то перед таким ответственным мероприятием бедные студенты и имени своей сокурсницы не вспомнят от волнения. А вот кадровое агентство посетить – самое время. Жаль только, что расположено оно в другом конце города. Надеюсь, сегодня моя «старушка» не подведет, и мне не придется колесить по городу на такси.

Но надеждам моим не суждено было сбыться. На этот раз «девятка» даже не захотела пускать меня в салон! Дверные замки промерзли так, что я не смогла вставить ключ, что было закономерно. Мороз все крепчал, и теперь, чтобы вернуть «старушку» к жизни, требовалась реанимация. Но в ближайшие дни заниматься автомобилем времени не было. После

нескольких бесплодных попыток я бросила ключи в сумочку и подалась ловить частного извозчика.

Назвав водителю адрес, я откинулась на спинку сиденья и вздохнула. Водитель покосился в мою сторону и спросил:

– Чего печальная такая? Жених бросил?

– Почему сразу жених? – удивилась я. – Разве мало других причин? И не печальная я вовсе. Просто с машиной проблемы.

– Ну, это ерунда, – махнул рукой водитель, – вот когда жених бросит, тогда и будешь вздыхать.

– Да с чего вы взяли, что меня кто-то бросать собирается? – возмутилась я.

– С того и взял! Я нашего брата знаю: погулял – и в кусты, – сердито выдал водитель. – Вон Светка моя третий день белугой ревет. Хахаль ее в Америку перебираться надумал. Там, говорит, жизнь! А у нас что, помойка? Ну, помойка, я вас спрашиваю?

– Не волнуйтесь вы так! Все у вашей Светки наладится, – попыталась я успокоить водителя. – И в Америке люди живут. Ну, уедут они. Будете в гости к дочери летать, внуков нянчить.

– Станет он в заграницу обузу за собой тащить! Один полетит. Его от работы командируют, а Светку там никто не ждет. Эх, да чего теперь! Раньше надо было мозги ей вправлять, когда она хлыща этого в дом привела, сейчас уж поздно.

Спохватившись, что выкладывает семейные проблемы постороннему человеку, он замолчал на полуслове и устался на дорогу. Какое-то время мы ехали в полной тишине. Потом водитель, видимо, не привыкший долго безмолвствовать, снова заговорил:

– И чего я на тебя со своими проблемами налетел? – виновато произнес он. – Ты, дочка, на мою болтовню внимания не обращай, сгоряча я. А про Светку ты права, все у нее наладится. Рассказывай лучше, что с твоим железным конем стряслось? Глядишь, помогу, чем смогу.

– У меня, как у всех: морозы одолели. Не заводится. А теперь еще и дверные замки замерзли. В сервис надо гнать, отогревать, а времени нет, – перечислила я свои «заботы».

– И только-то? Чего ж на месте не сказала, я и без сервиса все исправил бы. Может, вернемся? – предложил он. – Я недорого возьму.

– Предложение, конечно, заманчивое, но сейчас правда времени нет, – расстроено произнесла я.

– Давай я вечером подъеду. И тебе хорошо, и мне копеечка. В ремонтную мастерскую пока отгонишь, пока они заявку твою рассмотрят, пока руки у них дойдут, морозы уж и кончатся. А потеплеет, так машина твоя сама отогреется. А денег сколько! За эвакуатор плати. За ремонт плати. А там, глядишь, запчастей тебе ненужных навяжут тысяч на десять. А со мной никаких хлопот. Сам приеду, на месте все сделаю. Да еще научу, как повторения ошибок избежать, – расписы-

вал достоинства индивидуального сервиса водитель.

– Вы мне номер телефона продиктуйте. Кто знает, может, и придется вашим предложением воспользоваться, – попросила я.

– Непременно воспользуешься, – диктуя номер, пообещал он. – Меня дядей Федором кличут, как в мультфильме про Простоквашино. Запомнить легче легкого. И номер несложный. Три, пять, три, пять, пять, три. Запомнила? Это мне хахаль Светкин такой номерок выправил. Клиентам легко. Как назову номерок, он в памяти и отложится. А в сочетании с именем и того лучше. А что? Клиентуру не так-то просто нарабатывать. Сейчас все больше из специальных компаний машины вызывают. У них и службы с диспетчерами, и примочки компьютерные, а я к свободе привык. Сорок лет уж извозом занимаюсь. Охота, думаешь, мне на шестьдесят первом году спину на чужого дядьку гнуть?

– Думаю, неохота, – заулыбалась я.

– Ну, вот и повеселела, – обрадовался дядя Федор. – А мы как раз приехали. Так ты не забудь, позвони непременно! Подлечим твоего железного коня, как молодой поскачет.

Я расплатилась и, пообещав звонить, ушла.

Контору, в которой работала Алла, я искала довольно долго. Кроме названия улицы, никаких дополнительных сведений о месторасположении офиса у меня не было. Поэтому я ориентировалась по личным ощущениям. Почему-то я решила, что офис находится в современном высотном здании,

спроектированном по последнему слову архитектуры. Сначала все шло хорошо. Я остановила молодого человека и поинтересовалась, как пройти к кадровому агентству «Поиск». Тот уверенно обозначил направление. Следуя его указаниям, я дошла до перекрестка, перешла на другую сторону и, пройдя через арку, оказалась на узенькой улочке, сплошь застроенной двух- и трехэтажными домами сталинской эпохи. Засомневавшись, я решила уточнить маршрут. На этот раз в роли навигатора выступила мамаша, выгуливающая свое чадо. Увидев, что я изучаю номера домов, она спросила:

– Вы какой дом ищите?

– Двенадцатый. Мне кадровое агентство нужно.

– Да вы совсем не в ту сторону идете, – радостно сообщила она. – В этом направлении только жилые дома. Вам надо пройти до перекрестка, там повернете налево и два квартала пешком, до сотой школы. А там спросите у кого-нибудь. И номер дома не двенадцать, а двадцать три.

Решив, что неточно записала адрес, я вернулась к перекрестку и пошла в противоположную сторону. Отмахав два квартала, я поняла, что иду совсем не по той улице, что называл Богданов. Снова остановила прохожего и снова пошла в обратном направлении. Ходить бы мне по узким улочкам до самого вечера, если бы не счастливая случайность. Одна девушка, услышав мой вопрос, сообщила:

– Агентство «Поиск» располагается прямо за перекрестком. В арку входите, третий дом справа. В желтом двухэтаж-

ном здании на первом этаже.

– Ну надо же! А я там была, и мне сказали, что никаких контор в тех домах нет, – призналась я.

– Просто про него не все знают. Мы только летом открылись. Хозяин не раскрутился еще. Там ни вывески, ни указателя. Вообще-то к нам редко посетители лично приходят, мы же по Интернету работаем. Оказываем посреднические услуги. А личная встреча непосредственно с работодателем происходит, – двигаясь в том же направлении, что и я, просвещала меня девушка.

– Так вы там работаете? – догадалась я.

– Ну да. А вы клиент?

– Нет, я по другому вопросу. Я насчет Аллы, – сообщила я.

Девушка приостановилась, немного помолчала, видимо, соображая, как бы задать вопрос так, чтобы он помягче прозвучал, и, решившись, спросила:

– Вы разве не знаете, что Алла у нас больше не работает?

– Знаю. Поэтому и приехала. Мне с подругами ее пообщаться надо, – пояснила я. – Вот вы, например, с Аллой дружили?

– А вы кто? – не желая откровенничать неизвестно с кем, спросила девушка.

– Ну раз так, давайте знакомиться, – предложила я. – Татьяна Иванова, частный детектив.

– Правда? Настоящий детектив? – восхищенно произнес-

ла девушка. – Первый раз в жизни вижу живого детектива!

Я хотела пошутить насчет «мертвых» детективов, мол, сколько таких довелось видеть девушке, но сдержалась. Учитывая цель моего визита, фраза прозвучала бы не особо смешно. Поэтому я просто молча ждала, пока она представится в ответ.

– Ой, простите, я не то имела в виду, – смутилась девушка, поняв двусмысленность своего высказывания. – Меня Роза зовут. Я в агентстве с самого основания. Можете считать, что вам повезло. Придем в офис, я вас всем представлю. Между прочим, я сейчас и за директора, и за секретаря, и за менеджера. Хозяин от морозов в Грецию сбежал, а меня командовать оставил.

Чтобы избавиться от чувства неловкости, Роза говорила быстро-быстро, будто боясь остановиться. Я решила прийти ей на помощь.

– Получается, руководить-то? – улыбаясь, спросила я.

– А чего в этом особенного, – заулыбавшись в ответ, призналась Роза. – Это вам не полком командовать. У нас всех кадров – четыре человека. Директор, он же хозяин, естественно, не в счет.

– Действительно, с таким количеством подчиненных не особо разгуляешься, – поддержала я беседу. – А почему вас так мало? Финансы не позволяют?

– Не в этом дело. Просто работа несложная. Пока справляемся. Два человека на заявках, один – по взаимодействию

с работодателями и секретарь.

– Алла выполняла обязанности секретаря, верно? – уже серьезно спросила я.

– Да, она вела документацию фирмы. Договора, приказы, картотеки и прочая бумажная работа.

– Кто теперь ее выполняет?

– Пока я. Алла ведь сейчас в отпуске числится. Вернее, числилась. Они с директором так решили, что время сессии будет идти в счет отпуска. Так он ее на две недели отпустил. А теперь придется, наверное, человека искать, Алла-то уже не выйдет.

Произнеся эту фразу, Роза расплакалась. На ходу доставая платок, она начала извиняться:

– Простите, не сдержалась. Просто, как подумаю о том, что с Аллой случилось, слезы сами наворачиваются. Жил, жил человек, никого не трогал, никому зла не делал, а его взяли и убили. И как только у них рука поднялась! Такая молодая, такая жизнелюбивая! Все планы на будущее строила. А теперь все – нет человека и планов нет.

Мы остановились под аркой. Немного успокоившись, Роза сменила тему:

– Ну вот, мы почти пришли. Видите желтый дом? Это и есть кадровое агентство «Поиск». Сейчас я вас с остальными работниками познакомлю. Скажите, вы убийцу найдете? – внезапно спросила она.

– Обязательно, – пообещала я. – А вы мне в этом помо-

жете.

Роза посмотрела на меня с сомнением:

– Не думаю, что смогу быть вам полезной. Мы с Аллой всего лишь сослуживцы. Особой дружбы она ни с кем из девушек агентства не водила. Нет, конечно, мы общались, болтали о пустяках всяких, но только в рабочее время. Алла же еще училась, на развлечения времени не хватало.

– Давайте не будем забегать вперед. И прогнозы заранее строить ни к чему. Вот когда вы ответите на все мои вопросы, тогда и будем выводы делать, договорились? – предложила я.

– Вам виднее, – все еще сомневаясь, ответила Роза.

Дойдя до желтого здания, мы вошли в подъезд и оказались перед неказистой дверью агентства. Возле нее стояли две девушки. Одна сердито произнесла:

– Где ты ходишь? На часы смотреть надо! Двадцать минут как рабочий день начался.

– Ох, а я и не заметила. Простите, девочки, задержалась, – принялась оправдываться Роза, поспешно выуживая из сумочки ключи от офиса.

Она открыла дверь и пропустила девушек вперед.

– Задержалась она! Возомнила себя начальницей, делает, что хочет, – продолжала бубнить себе под нос та же девушка.

– Соня, хватит ворчать, не видишь – у нас гостя, – попыталась урезонить ее Роза. – Между прочим, она к нам по делу пришла. Насчет Аллы.

Обе девушки одновременно обернулись и уставились на меня, как на привидение. Роза поспешила успокоить их.

– Это Татьяна. Она детектив. Ведет частное расследование, а к нам приехала за помощью. – И, обращаясь уже ко мне, спросила: – Вам как удобнее, со всеми сразу беседовать или по очереди?

– Пожалуй, общая беседа пойдет быстрее. Не придется од- ни и те же вопросы три раза задавать, – ответила я.

– Тогда проходите в большую комнату, там и побеседуем, – распорядилась Роза.

Девушки заняли свои рабочие места. Мне же поставили стул в центре комнаты. Я передвинула его к окну и приступила к делу. Как и говорила Роза, никто из девушек особой дружбы с Аллой не водил. Все они уверяли, что отношения с погибшей поддерживали чисто рабочие. Ни в кино, ни в ночные клубы Алла с ними не ходила. Домой к себе не приглашала, и сама от подобных приглашений отказывалась. Отговаривалась нехваткой времени. И учеба, мол, и работа, где же на развлечения время взять? Про свою жизнь особо не распространялась. Был ли у Аллы парень, девушки не знали. В агентство устроилась по объявлению. Работу выполняла добросовестно. У директора к ней претензий никогда не было.

– Интересная картина получается. Алла проработала с нами шесть месяцев, а мы практически ничего о ней не знаем, – задумчиво произнесла Роза. – А ведь пока она была жива,

мне и в голову не приходило, что она настолько скрытная.

– Ничего особенного в этом не вижу, – возразила Соня. – Просто Алла не из тех, кто каждому встречному-поперечному всю подноготную о себе выкладывает.

– Вот я и говорю, скрытная она, – повторила Роза и, обращаясь ко мне, добавила: – Знаете что, вам лучше в универ съездить. Все-таки она там несколько лет проучилась. Не может быть, чтобы и там не нашлось ни одного человека, с которым она откровенничала.

– А помните, к ней как-то девица одна приезжала. Размазанная такая, вся из себя деловая. Она еще ее нам представляла как свою однокурсницу.

– Точно. Катерина. Вот ее нужно найти. Она уж непременно все про Аллу знает. Помните, как они на крыльце шушукались? – вступила в разговор третья девушка. – А потом они на Аллочкиной машине вместе уехали. По-моему, речь шла о каком-то торжестве или концерте, на который они собирались пойти.

– В университет я обязательно схожу. А вы, если вдруг еще что-то вспомните, звоните.

Записав номер мобильного, я покинула помещение агентства. Уходила я с чувством легкого беспокойства. Я была согласна с высказыванием Розы насчет Аллиной скрытности. Если девушка в двадцать лет не имеет потребности делиться секретами с теми, с кем проводит большую часть времени, это не совсем нормально. Такое поведение еще можно

было бы понять, если бы девушка была замкнутая, чересчур стеснительная или просто неразговорчивая, а то ведь нет! И общалась, и смеялась, и вообще производила на всех благоприятное впечатление. Странно это все, очень странно!

В компании девушек я провела больше времени, чем планировала. Стрелки часов приближались к десяти. В университет я уже не успею, иначе опоздаю на встречу с Голубевым. Придется навестить однокурсников Аллы в субботу. Хорошо хоть на этот день в расписании назначен зачет. В противном случае визит отложился бы до понедельника, а это слишком долго.

Ждать такси не пришлось. Чуть дальше перекрестка я углядела автомобиль с размашистой надписью на боковой стороне. «Гранд-такси ждет именно Вас», – прочитала я. Очень хорошо! Теперь точно не опоздаю. Водитель сидел в машине. Мое вторжение привело его в восторг.

– Куда едем, роднюля? – поворачивая ключ в замке зажигания, фамильярно спросил он.

– Улица Южная, – сухо произнесла я.

– Это где ж такая? – задал новый вопрос таксист, трогаясь с места.

– Навигатор включите и увидите, – еще суше ответила я.

– Можно, конечно, и навигатор, только за ним в магазин заехать придется, – не теряя хорошего расположения духа, сообщил таксист.

– Интересно, как же вы без карты работаете? По солнцу

путь определяете? – съехидничала я.

– Почти угадала. У прохожих спрашиваю, – не остался в долгу водитель. – Ладно, покажу вам мое приспособление для определения маршрута.

Он съехал на обочину, вытащил из бардачка миниатюрный атлас, открыл его на первой странице и продемонстрировал мне.

– Вот такой у меня навигатор. Сейчас с районом определимся, потом улицу нужную отыщем, проложим маршрут и двинем.

Я невольно расхохоталась. Обалдеть! Двадцать первый век, а мы как в старые добрые времена сидим и пальчиком по страничкам дорожки рисуем!

– Не мучайтесь, так и быть, покажу дорогу, – смилостивилась я, – только уговор: раз уж мне придется быть за штурмана, с вас скидка.

– Видно, и впрямь придется скостить вам копеек пятнадцать. На мороженое.

На этот раз рассмеялись мы оба.

* * *

На стоянку я прибыла тютелька в тютельку. Заглянула в дежурку. Вместо Андрея там уже хозяйничал Дмитрий. Поздоровавшись, спросила:

– Голубев не подходил еще?

– Санек-то? – переспросил охранник. – Санек уж с полчаса назад тачку забрал и уехал.

– Как уехал? Куда? – опешила я. – У нас же с ним встреча назначена.

– Об этом мне ничего неизвестно, – заявил Дмитрий.

– Передать мне ничего не просил? – не теряя надежды, спросила я.

– Да вроде ничего. Торопился он сильно. Может, забыл? – сочувственно произнес охранник.

Расстроенная, я вышла из будки и принялась названивать Голубеву. Ни после первого, ни после второго, ни после двадцатого гудка Голубев трубку не взял. Вот зараза! Столько времени из-за него потеряла. Вот, оказывается, кто этот таинственный необязательный человек! Да, планы мои он основательно подпортил. В университет ехать теперь смысла нет. Пока доберусь, там уже одни преподаватели останутся, а студенты разбегутся, как тараканы. Кто пятерки обмывать, а кто «неуд» заливать. Вернувшись в дежурку, я принялась инструктировать Дмитрия:

– Как только Голубев появится, сразу звоните мне. И не выпускайте его, пока я не приеду. Сдается мне, Санек ваш – человек жутко безответственный, и если не применить превентивные меры, то вылавливать его можно до весны.

– Так он меня и послушался, – фыркнул Дмитрий. – Что я ему скажу? По пятницам стоянка работает только на вход, понедельника дожидайся?

– Да что угодно, только со стоянки не выпускайте! Должен же человек понимать, что его не ради развлечения разыскивают. А я постараюсь приехать как можно быстрее.

– А если он в час ночи прикатит? Все равно задерживать?

– Даже если в четыре утра! – воскликнула я.

– По-моему, вы чересчур драматизируете. Ну, забыл человек один раз про встречу, с кем не бывает? Позвоните ему, назначьте другое время, и все дела, – посоветовал Дмитрий.

– Нет уж, будем действовать по моему сценарию. Если уж человек необязательный – это навсегда, – настаивала я.

– Человек как человек. И с чего вы взяли, что он никогда свои обещания не выполняет? – недоумевал Дмитрий.

– Есть у меня источник. Надежность – сто процентов, – хитро улыбнувшись, сообщила я. – Но дозвониться до Санька вашего я, конечно, попытаюсь. Хотя надежды на то, что мне это удастся, мало. Ну, так как, Дима, поможете мне?

– Куда от вас денешься? – вздохнул охранник. – Ладно, попытаюсь.

– А вот за это спасибо! – обрадовалась я. – Теперь я спокойно могу идти по своим делам.

Помахав охраннику, я вышла из дежурки и призадумалась. За всей этой утренней суетой я не успела позвонить ни Менякиной, ни майору Шилову. В сорокаградусный мороз вести переговоры на улице мне не улыбалось. «Пойду-ка я лучше в кафе посижу, совмещу, так сказать, приятное с полезным», – решила я. Ноги сами собой понесли меня в

знакомую блинную. На этот раз я решила побаловать себя сладеньким. Какой только начинки не предлагалось в меню! Блинчики с творогом и ананасом. Русские блины с ежевикой. Оладьи в сметанно-медовом соусе. От одних названий аппетит разыграется. Я остановила свой выбор на ежевике. Заняв тот же столик, что и вчера, я решила сначала подкрепиться, а разговоры оставить на потом. Допивая кофе, я набрала номер Шилова.

– Татьяна, сколько лет, сколько зим! – пробасил в трубку Шилов. – По делу или просто соскучилась?

– Конечно, соскучилась, но звоню по делу, – призналась я. – Помощь твоя нужна. Автомобиль один по базе бы пробить. Только очень срочно.

– Понятное дело, что срочно. У тебя по-другому не бывает, – засмеялся Шилов. – Диктуй данные, постараюсь помочь.

– «Фольксваген Пассат». Номерной знак «В 176 ЕМ». Цвет – серый металлик. Владелец Ермилов А. Н.

– Да ты, оказывается, сама все знаешь, чего пробивать-то? – пошутил Шилов.

– Всё, да не всё. Мне адрес владельца нужен или телефон. А лучше и то, и другое. Ну, и благонадежность проверить не помешало бы, – перечислила я свои пожелания.

– Добро, все сделаю. Чего твой Ермилов натворил-то? – полюбопытствовал Шилов.

– Пока не знаю, – ответила я, – время покажет.

– Ладно, как выясню, перезвоню, – пообещал Шилов.

Разговор с Менякиной получился еще короче. Сначала она долго не могла понять, о ком идет речь. Потом, отнекиваясь, заявила, что с Аллой отношения не поддерживает уже миллион лет. Но когда поняла, что произошло с бывшей одноклассницей, сразу согласилась на встречу.

– Подъезжайте ко мне домой, – предложила Ольга. – Родители сейчас на работе, а у меня законный выходной. Так что нам никто не помешает. Вы сейчас где находитесь?

– Остановка «Транспортная», – сообщила я.

– Так это же совсем рядом. Вам нужно сесть на шестьдесят третий маршрут и проехать три остановки в сторону центра до «Керамической». Мой дом вдоль дороги стоит. Длинный такой, не ошибетесь, – проинструктировала меня Ольга, диктуя адрес.

Я оставила теплое кафе и оказалась на ледящем ветру улицы. Редкие прохожие прятали лица в теплые шарфы, пытаясь предохранить кожу лица от обморожения. Я последовала их примеру и двинулась в направлении автобусной остановки.

Нужный автобус подошел через пять минут, но мне они показались вечностью. Запрыгнув в салон, я отыскала свободное место поближе к печке, в надежде хоть немного согреться. Дородный дядечка, сидящий напротив, произнес, глядя на меня:

– Вот морозец в этом году! Околеть можно, правда?

Я кивнула, не в силах произнести хоть слово. Губы онемели и не слушались.

– Сейчас в Африке хорошо, – продолжал приставать с разговорами дядечка. – Как думаете, долго еще такая температура продержится?

Я неопределенно пожала плечами, не желая вступать в разговор. Недовольный моей несловоохотливостью, он переключился на водителя.

– Слышь, шеф, когда тепло-то будет, а? – задал он вопрос.

– В мае, отец, – пошутил тот. – Как май наступит, так и тепло придет.

– Да ну тебя, зубоскал! – рассердился дядечка. – Его по-человечески спрашивают, а он дурака валяет.

– А вы не приставайте к водителю с глупостями, – напустилась на дядечку пожилая дама. – Сами отвлекаете человека от дороги, а потом жалуетесь, что вас плохо обслуживают. Вот из-за таких, как вы, аварии и происходят!

– Да я просто хотел про погоду узнать, что в этом плохого? – обиделся дядечка. – У него весь день радио играет, наверняка и прогноз слышал.

– Не жди тепла, отец, – сжалился над ним водитель. – До конца января морозы продержатся. Днем минус тридцать шесть, ночью до минус сорока градусов по Цельсию.

После такого пессимистичного заявления разговоры стихли. Пассажиры задумчиво уставились в окна, думая каждый о своем. На «Керамической» я вышла и сразу уперлась взгля-

дом в длинный жилой дом. Так, мне сюда. Завернув за угол, я отыскала подъезд, в котором располагалась квартира Ольги, поднялась на лифте на восьмой этаж и нажала кнопку звонка. За дверью послышались торопливые шаги. Замок щелкнул, и передо мной предстало нечесаное создание в полинявшем халате.

– Вы Ольга? – на всякий случай уточнила я.

– Да. А вы – Татьяна, – утвердительно произнесло создание. – Проходите, не стесняйтесь.

Я прошла в коридор, скинула верхнюю одежду и осмотрелась в поисках вешалки.

– Можете повесить сюда, – указав на торчащий прямо из стены гвоздь, предложила хозяйка.

Я послушно повесила пуховик и прошла в неприбранную комнату. На диване, на креслах и даже на полу была развешена и разбросана одежда. Стол завален старыми журналами и газетами. На полу возле дивана скопилась небольшая горка фантиков. Стараясь не обращать внимания на беспорядок, я спросила:

– Куда можно присесть?

– Где удобнее, там и садитесь, – «разрешила» хозяйка, жестом предлагая выбирать между диваном и креслами.

На мой многозначительный взгляд, намекающий на то, что неплохо было бы освободить для гостьи хоть одно кресло, Ольга не отреагировала. Пришлось заняться этим самой. Я сгребла в охапку свитера и брюки, висящие на спинке бли-

жайшего ко мне кресла, переложила их на диван и только тогда села. Ольга равнодушно наблюдала за моими манипуляциями.

– Может, чаю хотите? – вспомнив о правилах гостеприимства, предложила она.

– Нет, спасибо, – с сожалением отказалась я.

Выпить горяченького после улицы было бы неплохо, но судя по тому, что я увидела в квартире Ольги, домоводство ее не сильно увлекало. А пить чай из грязной чашки – сомнительное удовольствие.

– По телефону вы сказали, что Аллу убили. Как это произошло? – начала разговор Ольга, и сразу стала ясна причина, по которой девушка так охотно согласилась на встречу.

Ольгой двигало банальное любопытство. Так зеваки сбегаются поглазеть на тело человека, которого только что сбила машина. Не ради того, чтобы помочь, а ради острых ощущений. Печальный факт, особенно если учесть, что девушки долгие годы считались близкими подругами.

– В среду, поздно вечером, неизвестный ударил Аллу по голове металлическим предметом, отчего она скончалась, – не вдаваясь в подробности, сообщила я.

– Какой ужас! – произнесла Ольга, хотя голос ее ничего подобного не выражал. – Виновного нашли?

– За этим я к вам и пришла, – произнесла я в ответ.

– Что? Вы думаете, что это я Алку по башке огрела? – вытаращив глаза и переходя на молодежный сленг, выдала

Ольга.

– А есть повод? – вопросом на вопрос ответила я.

– Какой еще повод! Да мы с Алкой всю жизнь неразлейвода были. И домой друг к другу ходили, и уроки на пару делали, и даже из школы вместе сбегали! – перечисляла Ольга. – Я понятия не имею, кто это сделал. Но только не я!

– Почему вы перестали общаться? – задала я новый вопрос.

– Просто раздружились, и все. Такое часто бывает. Пока в школе учатся, так лучшие подруги, а когда взрослая жизнь начинается, интересы расходятся, и дружба сама собой испаряется, – уверенно произнесла Ольга, однако глаза ее при этом бегали из стороны в сторону.

– Сдается мне, вы не просто так перестали поддерживать отношения, – решила я надавить на Ольгу. – Тут причина посерьезнее была, верно? Ну же, выкладывайте начистоту. А то начнете врать, запутаетесь, и правда все равно всплывет, уж я-то знаю.

– Ничего такого не было, – стояла на своем Ольга. – Алка в институт поступила, а я трех баллов не добрала. Пришлось в колледж идти. Оттуда и пошло. У нее своя компания, у меня – своя.

– Когда вы в последний раз виделись с Аллой? – решив, что Ольгино признание от меня никуда не уйдет, перешла я к следующему вопросу.

– Не помню уж. Давно.

– Мне нужна конкретная дата. Или, на худой конец, вспомните, в каком месяце это было, – выжимала я информацию из Ольги.

– Не торопите меня, дайте подумать, – сердито произнесла она и спустя одну минуту выпалила: – Вспомнила. Летом это было. У меня как раз отпуск начался. Я ж год, как работаю. Теперь уже полтора, а тогда мой первый отпуск был. Точно, в августе это было. Я даже число точное смогу сказать, если в календарь загляну!

– Этого пока не требуется, – остановила я Ольгу, – продолжайте.

– А чего продолжать? Встретились. Привет, привет, и разбежались.

– Где встретились?

– В торговом центре на Московской. Я себе купальник выбирала. Собралась на турбазу с друзьями ехать, а приличного купальника нет.

– Алла была одна? – продолжала я допрос.

– Был с ней парнишка какой-то. Только она меня ему не представляла. Если честно, то она даже парой слов со мной не перекинулась. Кивнула издалека и дальше пошла.

– Могли бы сами ее остановить. Ведь не отказала бы она вам? – Я снова попыталась вывести Ольгу на откровенность.

– Еще как отказала бы, – заявила та. – Она вообще последнее время со мной не церемонилась. Захочет – станет общаться, а не захочет – так стесняться не будет, прямо в

глаза все выскажет!

– Наверное, тяжело с таким человеком отношения подерживать, – подлила я масла в огонь.

– А то не тяжело? Я ей – Аллочка, Аллочка, а она нос воротит! Подумаешь, цаца какая, студентка! Машину заимела и нос задрала. А чем тут гордиться-то? Всем известно, что «Фиат» ей отец купил. И денежками он ее снабжал, больше некому. Сама на родительской шее сидела, а других поучала. «Деньги нужно зарабатывать, а не кланчить!» – кривляясь, произнесла Ольга.

Ага, вот и всплыла реальная причина размолвки! Выходит, Ольга была не прочь за чужой счет разжиться, а Аллу это не устраивало. Не подавая вида, что заметила Ольгин промах, я спокойно спросила:

– А у Аллы деньги водились, так?

– Полно! Я сама не раз видела, когда она в кошелек заходила. У нее там тысячные купюры целыми пачками лежали! – завистливо сообщила Ольга.

– Вы уверены, что деньгами Аллу отец снабжал?

– Кто ж еще? Правда, Алка-то бахвалилась, что своим умом бабки зашибает, но я не верю.

– Прямо так и говорила «зашибаю бабки»? – переспросила я.

– Ну не так. Просто Алка любила меня поучать. Со школы еще пошло. То списать не даст, начнет умничать, мол, знания нужно самостоятельно получать. То из-за сменной обуви

разворчится. Прямо как сейчас слышу: «Труд уборщицы надо уважать!» Вот и с деньгами то же самое. Я как-то попросила у нее пятьсот рублей, хотела кофточку купить, а мать тысячу дала – и все. А на такую сумму что приличное купишь? Минимум полторы надо. Я – к Алке. Помоги, мол, не откажи в любезности. А она и говорит: «В нашем возрасте нужно самим зарабатывать, а не с родителей последнюю копейку тянуть». Я в ответ: «А сама-то на чьи бабки живешь?» Вот тогда она и заявила, что на свои нужды сама зарабатывает.

– И после этого вы общаться перестали, – констатировала я.

– Ну да. А как с таким человеком дружить? У самой полон кошелек наличности, а единственной подруге пятихатку зажала, – снова переходя на жаргон, пояснила Ольга.

– А что, у Аллы действительно больше подруг не было?

– Настоящих – нет, – высокомерно заявила она. – Приятельницы были. По институту. А таких, чтобы на всю жизнь, не было.

«С сомнением у вас, мадам, все в порядке», – подумала я.

Весь дальнейший разговор крутился вокруг финансов погибшей девушки. Видимо, для Ольги наличие у подруги свободных средств было серьезным испытанием. Какой бы вопрос я ни задала, Ольга умудрялась перевести его на деньги. И только в самом конце беседы она вдруг спросила:

– А почему во время телефонного разговора вы называли Аллу Богдановой?

– А что не так? – не поняла я вопроса.

– Так Богданов – это фамилия отца Аллы. А сама она носит фамилию матери, – огорошила меня девушка.

– Интересный факт. Признаюсь честно, я об этом даже не слышала. И как же звучит ее фамилия? – спросила я.

– Звучит, это вы точно подметили. Мать ее потому и не стала фамилию мужа брать, чтобы дочка немкой считалась. Дед ее – потомственный немец. Кажется, даже какому-то древнему роду принадлежит. Мать Алки этим очень гордится, поэтому и дочь под фамилией Гилен записана.

У Менякиной я пробыла до двух часов. За это время Шилов звонил дважды. Первый раз сообщил, что Ермилова нашел и адрес пробил. Второй звонок застал меня в дверях, когда прощалась с Ольгой, собираясь уходить. Голос у Шилова был взволнованный. Я вышла в подъезд и, спускаясь по лестнице, спросила:

– Что стряслось?

– Клиента твоего на благонадежность пробил, – скороговоркой произнес он, – обсудить бы надо. Сможешь сейчас со мной встретиться?

– Конечно, смогу. Ты на машине? Сам можешь подъехать?

– А с твоей «старушкой» что приключилось? – имея в виду мою «девятку», спросил он.

– На пенсию отправилась, – отшутилась я.

– Так и быть, выручу тебя, раз ты у нас безлошадная, – согласился Шилов. – Координаты называй, машину за тобой пришлю.

Продиктовав адрес, я вышла из подъезда и стала присматривать место, пригодное для длительного ожидания. Кроме продуктовых магазинов, ничего подходящего не нашлось. Пришлось идти в супермаркет. Я бродила между стеллажами со съестными припасами и размышляла.

По словам Ольги, выходило, что у Аллы водились денежки. Причем в больших количествах. Нужно будет выяснить этот вопрос у Богданова. И, кстати, поинтересоваться, не забыл ли он, кроме фамилии, еще о каком-нибудь интересном факте биографии своей дочери упомянуть. Хороша бы я была, заявившись в университет разыскивать Аллу Богданову! Да меня бы на смех подняли: детектив, а не знает, чье убийство расследует.

Собственно говоря, кроме того, что Алла не нищенствовала, я от Менякиной не узнала ничего полезного. Про парней Аллы Менякина рассказывала скупое. В школе был мальчик, до дома Аллу провожал. Потом на первом курсе университета Алла познакомилась со старшекурсником. Встречались несколько месяцев. Так, ничего серьезного. Кафе, киношка, мороженое. Потом был еще один парень, ровесник Аллы. Но они успели расстаться до того, как Ольга об этом узнала. И больше никаких историй.

Звонок телефона вывел меня из задумчивости.

– Татьяна, ты где ходишь? Мой сотрудник уже пятнадцать минут тебя высматривает! – услышала я бас Шилова.

– Уже бегу, – бросила я в трубку и направилась к выходу. Патрульная машина стояла невдалеке от автобусной остановки. Я села на переднее сиденье и, желая оправдать свое опоздание, объяснила:

– Зашла в магазин, погреться. На улице и двух минут не простоишь.

– Я так и подумал. Холодина и впрямь зверская, – подхватил вечную тему о погоде молоденький водитель. – Майор приказал вас в управление доставить.

– Раз приказал, придется доставить. Поехали, – скомандовала я.

* * *

– Тут такое дело, Татьяна, Ермилов твой, который А. Н., перед законом чист, – начал выкладывать новости Шилов, как только я переступила порог его кабинета. – Проживает он не в Тарасове, а в населенном пункте под названием Гороховка. Это в двадцати километрах от Тарасова. Да ты наверняка и без меня это знаешь.

Я кивнула. Шилов продолжил:

– Транспортное средство «Фольксваген Пассат» с номерным знаком, указанным тобой, зарегистрирован на его имя, тут тоже никаких подводных камней. Занимается Ана-

толий Николаевич предпринимательской деятельностью, а конкретно – изготовлением мягкой мебели. В Гороховке у него что-то типа мебельного цеха имеется. Оформлено все, как положено, по закону. Налоги платит исправно, к административной ответственности не привлекался.

Шилов замолчал. Я нетерпеливо поерзала на стуле, не в силах дожидаться продолжения. А майор все медлил.

– Ну, чего время тянешь, не томи, Шилов, договаривай. Чего нарыл? – не выдержала я.

– Да уж нарыл. Сынок его, Артем Анатольевич, три года назад находился под следствием по делу о разбойном нападении. В Волжском районе орудовала банда. Члены банды нападали на одиноких прохожих, избивали и грабили. Уносили все мало-мальски ценное. Тогда об этом деле все местные газеты кричали. Так вот, Артема этого подозревали в том, что он является членом банды. Один из потерпевших конкретно на него указал. Только слов потерпевшего мало оказалось. Следователь и так и сяк крутил, а доказать ничего не смог. Артема отпустили. Уж не знаю, как в реальности дело обстояло, то ли виновен был Ермилов, то ли оговорили его, суть не в том. А вот то, что след его в связи с новым делом всплыл, это мне совсем не нравится, – закончил Шилов.

– А почему ты решил, что младший Ермилов имеет отношение к какому-то новому преступлению? – машинально спросила я.

– Тут и думать нечего, – спокойно ответил Шилов. – Не из

природного же любопытства ты Ермиловым заинтересовалась. Раз отец весь такой положительный, значит, в деле сынок замешан. Давай выкладывай, в какую историю ты опять вляпалась.

– За информацию спасибо, – уклонилась я от ответа, – а насчет Ермилова я не уверена. Надо проверить все как следует, а потом обвинения выдвигать.

– Вот про это я и говорю! Я ведь тебя не первый год знаю. Полезешь сейчас к этим молодчикам с расспросами, всколыхнешь былую обиду, а то и на серьезные проблемы нарвешься. Кто знает, может, в прошлый раз папаша сына откупил, а он выждал время и за старое принялся?! С огнем играешь, Танюша, – покачал головой Шилов.

– Работа у меня такая, майор, – улыbnулась я. – Не переживай, я аккуратненько. Только справки наведу.

– Справки я для тебя уже навел, – поняв, что я не отступлюсь от задуманного, сердито пробурчал Шилов. – Что еще узнать надо? Спрашивай, может, я тебе быстрее Ермилова ответ дам.

– К моему великому прискорбию, в этом деле ты мне не помощник, – стараясь перевести разговор в шутливую форму, заявила я, – но за предложение отдельное спасибо.

– Ну, хоть предупредил, и то хорошо, – успокаивая сам себя, сказал Шилов. – На рожон не лезь. И вообще, оставила бы ты Ермилова правоохранительным органам. А я у них потом справочки навел бы.

Майор замолчал, ожидая моего ответа.

– А вот это хорошая мысль, – думая о старшем лейтенанте Петрове, произнесла я. – Пожалуй, так я и поступлю.

– Может, чаю? – на радостях, что я в кои-то веки прислушалась к его мнению, предложил Шилов.

– С удовольствием, – согласилась я.

Глава 3

Закончив чаевничать, мы с Шиловым простились. На его предложение доставить меня на патрульной машине в любую точку земного шара, кроме Гороховки, я с радостью согласилась. Прежде чем решить, куда направить свои стопы, мне необходимо было сделать несколько звонков. Заявив, что буду ждать машину у входа, я вышла в коридор и первым делом попыталась связаться с Голубевым. Абонент был занят. Ну, хоть не выключен, уже хорошо. Еще бы перезвонить догадался – совсем замечательно было бы.

Увидев в окно, что к входу подъехала машина со знакомым лейтенантом за рулем, я поспешила ему навстречу.

– Майор приказал следовать вашим указаниям, – на полном серьезе сообщил лейтенант, когда дверь за мной захлопнулась.

– Правильно приказал, – подстраиваясь под его тон, ответила я. – Указание мое будет такое: доставьте меня на улицу «Южную», а то у вас здесь холодно.

– Шутите? – улыбнулся лейтенант.

– Никаких шуток, – пряча улыбку, объявила я ему. – Остановка «Транспортная». Улица Южная.

– Вас понял, доставлю, куда прикажете, – отрапортовал водитель и покатыл по дороге.

А я снова взялась за телефон. У Голубева по-прежнему

было занято. Тогда я решила позвонить охраннику. По крайней мере узнаю, на месте ли машина Санька. Услышав в трубке голос дежурного, я, не здороваясь, спросила:

– Голубев вернулся?

– А, это вы, Татьяна? А я как раз собирался вам звонить, – произнес он. – Я тут случайно машину Голубева заметил. Выходит, он в город вернулся, а может, и не уезжал вовсе.

– В каком смысле – не уезжал? – переспросила я. – Вы хотите сказать, что все это время его автомобиль находился на стоянке, а вы об этом даже не догадывались?

– Нет-нет. Вы все неправильно поняли, – поспешил оправдаться Дмитрий. – На стоянке машины нет. Я же говорю: случайно увидел, как он мимо проезжал. С полчаса назад всего. Тут дорога до нашего дома только одна. Он дежурку миновал и во двор свернул. Я подождал немного, а потом решил вам позвонить. Вы меня всего на несколько минут опередили.

– Чего ж так долго с мыслями собирался, – отчитала я охранника. – Я ведь четко сказала: как только появится – сразу звонить!

– Ну, на стоянке-то он не появлялся! – резонно заметил Дмитрий.

– Ладно, дам вам возможность реабилитироваться. Смотрите в оба, как только снова увидите машину Голубева, выскакивайте на дорогу и держите его до моего приезда. Я скоро буду, – без зазрения совести приказала я.

– Ничего себе у вас запросы! – не выдержал Дмитрий. – Я

что, похож на идиота? Делать мне больше нечего, как только под колеса бросаться. И чего это вы мной раскомандовались? Я к вам в помощники не нанимался.

– Людям, молодой человек, надо помогать, – не смутившись, продолжила я. – Жизнь – штука сложная. Сегодня вы мне поможете, а завтра, глядишь, я вам пригожусь. Ну, что сложного в том, чтобы на несколько минут задержать автомобиль? Не будет же он вас давить, в самом деле?

– А вдруг это он Аллу того, ну, убил, в общем? – высказал сокровенную мысль Дмитрий. – Тогда ему и меня задавить ничего не стоит.

– Скажете тоже! Никого Голубев не убивал. И с вами ничего криминального не случится, – успокоила я охранника. – Тем более что пока мы беседы ведем, я уже почти приехала. И помощь ваша мне, может статься, и не понадобится.

– Ну, хорошо. Пойду, на улицу выйду. Темнеет уже, могу пропустить бегуна вашего.

Звонить Голубеву я больше не стала. Теперь мне было понятно, что Санек по каким-то причинам не хочет со мной общаться. Поэтому и в назначенный час не явился, и на звонки не отвечает, и сам не звонит. А вот в чем причина, мне пока было неясно. Надеюсь, скоро я это узнаю. Только бы он снова сбежать не успел! Водитель патрульной машины искоса поглядывал на меня и улыбался.

Подъехав к стоянке, Дмитрия в дежурке я не обнаружила. Не трата драгоценное время на его поиски, велела лейтенан-

ту сразу двигаться во двор многоэтажки. У подъезда Санька лейтенант припарковал автомобиль. Я вышла и огляделась. Машины Голубева нигде не было видно. Странно! Неужели опять сбежал?

– Благодарю за доставку. Майору привет, – шутливо попрощалась я, и лейтенант, моргнув на прощание фарами, исчез за поворотом.

Я поднялась на четвертый этаж и позвонила в квартиру Голубева. Один звонок, второй, третий... Глухо, как в танке. Что же ты за субчик, господин Голубев? Блоху легче поймать, чем с тобой встретиться! Несолоно хлебавши, я отправилась восвояси. И снова путь мой лежал на стоянку. Замокнутый круг какой-то. Целый день сегодня только и делаю, что звоню да планы меняю! Как всегда, предсказание костей сбылось на все сто процентов.

Подходя к шлагбауму, я увидела одинокую фигуру Дмитрия. Он стоял, прислонившись к забору, и внимательно всматривался в даль.

– Задание отменяется, – вяло произнесла я и поплелась в дежурку. Дмитрий, опередив меня, рванулся в спасительное тепло комнаты, мечтая лишь о том, чтобы побыстрее согреться.

– Ну что, встретились с Саньком? – присев около масляного обогревателя и прижимаясь к нему максимально возможным количеством частей тела, спросил охранник.

– А вы как думаете? – пробурчала я.

Поняв, что поход мой не увенчался успехом, он с опаской спросил:

– Что, и машины нет? – Я отрицательно покачала головой, а охранник задумчиво произнес: – Как же это мы его упустили?

– Вот и мне интересно, как же это вы его упустили? – делая ударение на слове «вы», задала я встречный вопрос.

– Неувязочка вышла, – виновато потупил взгляд Дмитрий. – Клиент повалил, вот я и отвлекся. Наверно, пока «Форд» парковал, место ему показывал, Санек мимо и проскочил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.